

списки не содержат записи Сильвестра и не прерывают указанных благочестивых рассуждений там, где они прерываются в Лавр., Радз. и Акад. списках; благочестивые рассуждения продолжаются в том же духе и оканчиваются утверждением, что чудесное явление знаменовало милосердие божие, пославшее ангелов в помощь русским князьям против поганых. В относящемся к следующему году рассказе о победе русских князей над Половцами на реке Сальнице 27 марта (а явление имело место 10 февраля того же январского года — древняя Русь определяла начало года 1-м марта) повторяются сходные рассуждения относительно помощи ангелов. «Се бо ангель вложи в сердце Володимеру Манамаху пустити братью свою на иноплеменники, Русьский князи; се бо, якоже рекохомъ, видинье видипа в Печерскомъ монастыри, еже стояше столпъ огненъ на трияпезници, таже преступи на церковь и оттуда к Городцю; ту бо бяше Володимеръ в Радосыни, и тогда се ангель вложи Володимеру в сердце, нача понужати, якоже рекохомъ». Тесная связь рассуждений под 6618 (1110) г. с рассказом о событиях следующего 6619 (1111) г. и отсутствие какого-либо перерыва также и в изложении событий, относящихся к ближайшим затем годам, побудили меня выше принять за окончание «Повести временных лет» по Ипат. и Хлебн. спискам летописный рассказ 6625 (1117) г., за которым характер летописания заметно изменяется. Итак, Лавр., Радз., Акад. свидетельства об окончании «Повести временных лет» на 6618 (1110) г., между тем Ипат. и Хлебн. показывают ее окончание ниже, после 6625 (1117) г.

Для разрешения получающегося таким образом противоречия необходимо исходить из того положения, что в Лавр., Радз., Акад. сохранилось только начало благочестивых рассуждений, помещенных полностью в Ипат., Хлебн. Из сделанных мною выше замечаний относительно происхождения Лавр. летописи вытекает, что ее составитель имел в своем распоряжении несколько летописных сводов, которые он сводил в одно целое. Едва ли подлежит сомнению, что и в части, соответствующей «Повести временных лет», составитель Лавр. руководился не одним, а двумя или несколькими старшими сводами. Отсюда заключаю, что в Лавр. список запись игумена Сильвестра могла попасть из одного свода, а предшествующие ей благочестивые рассуждения из другого свода; этот другой свод был сходен с Ипат. летописью. Списав из основного своего источника рассказ о чудесном явлении столпа над Печерским монастырем, составитель протографа Лавр. списка обратился ко второму своему источнику и начал списывать из него благочестивые рассуждения об ангелах; но, заметив длину рассуждений, и относясь ко второму источнику, как к подсобному, вспомогательному составитель оборвал эти рассуждения почти в самом их начале после фразы: «Тако и се явленье нѣкоторое показываше ему же бѣ быти, еже и бысть: на 2-е бо лѣто не съ лицъ ангель вожь бысть на иноплеменники и супостаты, якоже рече: ангель предъ тобою предъидеть и ангель твой буди с тобою?»

Из предыдущего следует, что первый источник Лавр. летописи оканчивался сообщением о чудесном явлении в Печерском монастыре, причем за ним шла запись игумена Сильвестра; второй источник его, сходный